

О СОЦИАЛЬНОМ УЧЕНИИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХАТА

Доклад Научно-аналитического центра
Всемирного Русского Народного Собора

О СОЦИАЛЬНОМ УЧЕНИИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХАТА

Доклад Научно-аналитического центра
Всемирного Русского Народного Собора

Научное издание
Под редакцией А.В. Щипкова

Всемирный Русский Народный Собор
Русская экспертная школа

2021 г.

УДК 271.22
ББК 86.372.11

О социальном учении Константинопольского патриархата / доклад Научно-аналитического центра ВРНС, под ред. А.В. Щипкова. М.: Русская экспертная школа, 2021. 50 с.

Доклад Научно-аналитического центра Всемирного Русского Народного Собора «О социальном учении Константинопольского патриархата» посвящен проблемам современного православия, которые касаются как возвращения Православных Церквей к активной социальной позиции, так и угроз секулярной глобализации, протестантизации и этнофилетизма в православии, которые связаны с политической деятельностью Константинопольского патриархата. Читатель имеет возможность сравнить взгляд на социальное учение восточного христианства с точки зрения католического православия Русской Православной Церкви и с точки зрения продвигаемой Константинопольским патриархатом постмодернистской глобализации церквей. Доклад адресован широкому читательскому кругу, включающего епископат, духовенство и мирян, верующих и неверующих, религиоведов и теологов, философов и социологов, студентов светских вузов, духовных семинарий и педагогического сообщества России.

ISBN 978-5-604-1154-5-9

ОТ РЕДАКТОРА

Доклад Научно-аналитического центра Всемирного Русского Народного Собора «О социальном учении Константинопольского патриархата» мы решили выпустить в свет именно сегодня, в преддверии серьёзных испытаний, которые ждут как общество, так и Церковь. Мы живем в такое время, когда вал «лобового» атеистического наступления на религию сменился попытками трансформировать ее изнутри, исказив миссионерские и проповеднические задачи, поставив под сомнение историческую легитимность, принципы кафоличности и канонические нормы.

Документ Константинопольского патриархата «За жизнь мира: на пути к социальному этосу Православной Церкви» представляет собой ещё одну, третью по счёту попытку сформулировать православное социальное учение на современном этапе. Необходимость осмысления социального измерения в православии была осознана в России ещё в 1990-е годы, и в 2000-м году благодаря усилиям митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, ныне – Святейшего Патриарха Московского и всея Руси,

Архиерейским собором были утверждены «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». В 2016-м году имела место вторая, альтернативная попытка в виде документов Критского собора, вызвавших значительную критику. Сегодняшний вариант православного социального учения, вышедший из канцелярии Константинопольского патриархата, в значительной степени отличается по своему духу от первого, положившего начало череде этих концепций. Связано это с разным отношением к путям развития секулярной современности, к возможности глобализировать религиозную жизнь и подчинить её интересам секулярных политических элит.

В рассматриваемом документе несколько разделов, касающихся взаимоотношений Церкви и государства, социальных вопросов, демократии и политических свобод, меньшинств, проблемы миграции, семьи и брака, межрелигиозных отношений, науки, экологии. В нём заявлена позиция по широкому спектру вопросов, которые, впрочем — случайно или сознательно — не сведены в систему, так что совершенно невозможно понять, где причины, а где следствия указанных проблем.

Обращает на себя внимание где-то скрытое, а где-то явное стремление в модернистском духе «контекстуализировать» православие, то есть приспособить

его к текущим социальным, экономическим и политическим тенденциям, независимо от их оценки. Например, в семейном разделе декларировано традиционное понимание брака как союза мужчины и женщины и вместе с тем семья рассматривается в качестве потенциального источника «насилия». Это создает предпосылки для постепенного движения к принятию идеи ювенальных технологий и других способов «коррекции» института семьи.

Авторы документа призывают к избеганию как «религиозного фундаментализма», так и «идеологического сциентизма», при этом призывая как можно более лояльно отнестись к концепциям всеобщей эволюции. Но статус человека в рамках эволюционных концепций — как его видят православные — авторами не прояснён. Логическим продолжением этой неопределенной позиции вполне может стать социал-дарвинизм, если понимать биологическую эволюцию как некий универсальный, верховный принцип жизни, распространяющийся и на человеческие сообщества. А с этой точки зрения уже легко оправдать господство сильных над слабыми, существование по законам джунглей, что прямо противоречит евангельским идеям о любви к ближнему, жертвенности и помощи нуждающимся.

Особое место в документе занимает тема миграции и открытых границ. При этом не ставится вопрос о законной и

незаконной, контролируемой и неконтролируемой миграции. Говорится о том, что существование «свободного» международного потока рабочей силы означает «обретение работниками рычагов для самоорганизации в глобальном масштабе». На самом деле защита социальных прав возможна лишь в локальном формате: транснациональный капитал неизбежно делает работников беззащитными, поскольку он не ограничен ни государственными интересами, ни потребностями внутреннего рынка страны, ни чем-либо ещё. Эта ситуация ведет к демпингу на рынке рабочей силы и освобождает предпринимателя от социальных обязательств по отношению к работникам, в частности, от соблюдения приемлемого уровня оплаты труда.

Несмотря на отсылки к святоотеческому наследию, в документе отстаиваются модернистские идеи, например, второбрачие священников. Также создаются предпосылки для экуменического и политического сближения с католическими и протестантскими течениями политической теологии.

В константинопольском документе «За жизнь мира» немало места уделено вопросу политической активности христианина, антитоталитарной и правозащитной риторике, хотя и не упоминается о том, что избирательность в правозащитной и антидискриминационной деятельности сама порождает тоталитаризм, а уличная гражданская активность

может вести к новым дискриминациям, к диктатуре привилегированного меньшинства над социальным большинством.

Дух многих положений, связанных с политической тематикой, явно указывает на симпатии авторов «За жизнь мира» к идеям американских демократов. Руководство Константинопольского патриархата¹ поддерживало движение «Black Lives Matter», а нынешний американский президент Джо Байден имеет многолетние тесные связи с Константинопольским патриархатом и греческой диаспорой.

Как следует из указанного документа, Константинопольский патриархат стремится выступать в качестве источника социального учения Православной Церкви в целом, а не социальной доктрины отдельной поместной Церкви (Константинопольской). Но объективно Константинополь не отражает всеправославное совокупное мнение, что стало особенно очевидным после неудачного «всеправославного» собора, попыток делегитимизировать автономию и юрисдикцию поместных церквей, поддержки расколов, ультраправых и ультралевых идеологий.

¹ Архиепископ **Елпидофор (Ламбринадис)** участвовал в марше движения «Black Lives Matter», а также в конвенте Демократической партии.

Таким образом, доклад Научно-аналитического центра Всемирного Русского Народного Собора «О социальном учении Константинопольского патриархата» посвящён самым острым проблемам современного православия. Эти проблемы касаются как возвращения православных церквей к активной социальной позиции, так и угрозы секуляризации, протестантизации и этнофилетизма в православии. Читатель имеет возможность сравнить взгляд на социальное учение восточного христианства с точки зрения католического православия Русской Православной Церкви и с точки зрения продвигаемой Константинопольским патриархатом постмодернистской церковно-религиозной глобализации.

Александр Щипков,

*доктор политических наук, кандидат философских наук,
заместитель Главы Всемирного Русского Народного Собора,
советник председателя Государственной Думы РФ,
профессор философского факультета МГУ им.*

М.В. Ломоносова,

декан социально-гуманитарного факультета

РПУ св. Иоанна Богослова.

ВВЕДЕНИЕ

В январе 2020 года Священный Синод Константинопольского патриархата одобрил документ **«За жизнь мира: на пути к социальному этосу Православной Церкви»** (далее – «За жизнь мира», документ). Документ был опубликован на сайте Греческой православной архиепископии Америки² на 14 языках³, включая русский и украинский.

В июне 2017 года Патриарх Константинопольский **Варфоломей** назначил специальную богословскую комиссию, перед которой была поставлена задача *«подготовить официальный документ о социальной доктрине Православной Церкви, какой она была отражена и выражена в традиции на протяжении веков и Вселенским Патриархатом в современной практике, особенно в том виде, в котором это недавно было принято в документах и*

² См.: https://www.goarch.org/social-ethos?p_p_id=56_INSTANCE_km0Xa4sy69OV&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-1&p_p_col_count=1&_56_INSTANCE_km0Xa4sy69OV_languageId=ru_RU

³ Английский, русский, греческий, испанский, португальский, сербский, корейский, арабский, грузинский, французский, итальянский, финский, румынский, украинский.

решениях Святого и Великого Собора, прошедшего на Крите в июне 2016 года»⁴. В комиссию вошли 12 человек: архидиакон **Иоанн Хриссавгис** (председатель), **Джордж Демакопулос** (Фордэмский университет, США), **Аристотель Папаниколау** (Фордэмский университет), **Брэндон Галлахер** (Эксетерский университет, Великобритания), **Дэвид Бентли Харт** (Нотрдамский университет, США) и другие теологи, преимущественно западные⁵. Некоторые из членов комиссии (И. Хриссавгис, К. Деликостантис) активно участвовали в подготовке Критского собора. Обращает на себя внимание, что в комиссии преобладали миряне и приверженцы современной западной теологии, а не представители греко-православных богословских школ. В

⁴См.: https://www.goarch.org/social-ethos-preface?p_p_id=56_INSTANCE_LFTwhu1MDMyg&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-1&p_p_col_count=1&_56_INSTANCE_LFTwhu1MDMyg_languageId=ru_RU

⁵Пэрри Хамалис (Северный Центральный Колледж, США), священник Николас Казарян (Греческая православная архиепископия в Америке), Джеймс Скедрос (Богословская школа Святого Креста, США), Константинос Деликостантис (Константинопольский патриархат), Феодор Янгу (Фессалоникский университет), Кэрри Фредерик Фрост (Украинская православная богословская семинария святой Софии, США) и Гейл Волошак (Северо-Западный университет, США).

комиссию не был включён ни один архиерей⁶, но при этом вошли две женщины⁷.

Документ содержит семь основных разделов и включает 82 параграфа. Эти разделы следующие:

- **«Церковь в общественной сфере»**. В разделе говорится об отношениях государства и Церкви, вопросах расизма, национализма.

- **«Жизненный путь человека»**. О браке и безбрачии, роли женщин, абортах, вызове репродуктивных технологий.

- **«Бедность, богатство и гражданская справедливость»**. В разделе рассматриваются проблемы современной экономики и социальной сферы.

- **«Война, мир и насилие»**. О войне и мире, смертной казни.

- **«Экуменические отношения и отношения с другими вероисповеданиями»**. В разделе рассматриваются

⁶ Впрочем, в работе над документом приняли участие известные богословы митрополиты Иоанн (Зизиулас) и Каллист (Уэр). Кроме того, документ обсуждался в епархиях Константинопольского патриархата.

⁷ Кэрри Фредерик Фрост (профессор Украинской православной богословской семинарии святой Софии, США) и Гейл Волощак (профессор Северо-Западного университета, США; профессор Свято-Владимирской богословской семинарии, США). Видимо, присутствие женщин-теологов в составе комиссии призвано подчеркнуть прогрессивность документа.

вопросы межрелигиозных и межхристианских отношений, антисемитизма.

- **«Православие и права человека».** О справедливости, недопустимости рабства, об уважении к беженцам.

- **«Наука, технологии и природный мир».** В разделе рассматриваются этические вопросы развития науки и технологий, взаимоотношения веры и науки, экологическая проблематика.

Обращает на себя внимание, что в документе Константинопольский патриархат претендует на то, чтобы представить социальное учение Православной Церкви в целом, а не просто доктрину отдельной поместной Церкви (Константинопольской). Предполагается, что это даст Константинополю своеобразную основу для ведения межправославного, межконфессионального и межрелигиозного диалога в глобальном масштабе от лица всего вселенского Православия⁸.

⁸ По мнению одного из авторов документа – Аристотеля Папаниколау – из-за «национализма» некоторых автокефальных Церквей их видение не распространяется на вселенское Православие. При этом до появления документа «За жизнь мира» было *«не с чем вести диалог»* в глобальном масштабе, поскольку существовали лишь «локальные документы»: *«учитывая, что этот документ появился по инициативе Вселенского Патриарха, он приобретёт глобальное значение, что сделает его тем документом, который послужит основой для*

Социальная проблематика документа сосредоточена в основном на критике неравенства и неравноправия, защите интересов уязвимых социальных категорий (особенно бедных).

Документ, несмотря на острую критику ряда идей, процессов и явлений (например, национализма, расизма, социальной несправедливости), характеризуется в целом оптимистическим, прогрессистским взглядом на современный мир⁹, что отражено в положительном и притом одностороннем (некритическом) отношении к ценностям

диалога, невозможного с документами, подготовленными поместными Православными Церквями. См.: <https://cruxnow.com/interviews/2020/05/orthodox-social-ethos-aims-to-put-eastern-church-spin-on-social-issues/>

⁹ В связи с этим показательны слова архидиакона Иоанна Хриссавгиса об «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» (ОСК): *«В целом этот документ был настроен к «миру» критически, рассматривая его как угрозу, которой следует бросить вызов и преодолеть. Такая защитная позиция может выживать и даже процветать в условиях конфессиональной изоляции, но в более экуменическом контексте она не такая действенная.* См.: <https://spzh.news/ru/chelovek-i-cerkovy/71657-o-chem-govorit-glavnyj-socialnyj-dokument-konstantinopolyskogo-patriarkhata> (в данной публикации также содержится сравнение отдельных положений ОСК и документа Константинопольского патриархата)

Кстати, в структуре документа «За жизнь мира» прослеживается влияние ОСК, а некоторые авторы и вовсе полагают, что «За жизнь мира» – *«это, в самом прямом смысле, ответ Вселенского Патриархата на «Основы социальной концепции» Московского Патриархата»* (см.: <https://blogs.ancientfaith.com/orthodoxyandheterodoxy/2020/03/27/review-for-the-life-of-the-world-ecumenical-patriarchate-social-document/>).

демократии и прав человека, глобальной миграции, в акценте на правах меньшинств и женском вопросе. В документе прослеживается пренебрежительное, критическое отношение к национальному суверенитету и национальной культуре, к прошлым периодам истории Церкви (даже к «византинизму»), отдельным элементам православной традиции, которую предлагается соответствующим образом модернизировать (в частности, ввести женский диаконат). Авторы предлагают Православной Церкви религиозно осмыслить и принять демократические ценности, язык прав человека, а также явно считают, что христиане должны быть политически более активными. При этом, несмотря на отсутствие в документе конкретных имён, он откровенно критичен в отношении тезисов **Дональда Трампа**, но совпадает с большинством оценок из политической программы **Джо Байдена**. То же самое можно сказать и о последней энциклике Папы Римского Франциска «Fratelli tutti».

В документе Константинополя, как и в энциклике «Fratelli tutti», позитивно оценивается миграция, критикуются усилия национальных государств по её сдерживанию, отвергаются насилие и войны (в т. ч. концепция «справедливой войны»), содержится требование отмены смертной казни.

Несмотря на множество православных положений и отсылок к святым отцам (свт. Василию Великому, свт. Иоанну Златоусту и др.¹⁰), в документе высказывается критика в отношении ряда традиций Православной Церкви, отстаиваются идеи, которые с точки зрения последовательной ортодоксии могут быть охарактеризованы как модернистские.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

В документе «За жизнь мира» прежде всего представлено понимание человека и его предназначения (цели), которое затем раскрывается применительно к различным областям общественной жизни.

Принципиальная богословско-антропологическая основа документа выражена, например, в следующих тезисах:

«Православная Церковь понимает человеческую личность как сотворенную по образу и подобию Божью (Быт. 1:26). Это значит – для свободного и сознательного

¹⁰ Любопытно, что в тексте содержатся ссылки на русских авторов: это прот. Георгий Флоровский, монахиня Мария (Скобцова), прп. Силуан Афонский. Также упоминаются свв. Борис и Глеб, прпп. Сергей Радонежский и Серафим Саровский.

общения и единения с Богом в Иисусе Христе, поскольку мы созданы в Нем, через Него и для Него (Кол. 1:16)» (§1).

«Конечное предназначение, к которому мы призваны, есть не что иное, как теозис: наше обожение и преобразование Святым Духом в членов Тела Христова, соединенных в Сыне с Отцом, через которое мы становимся истинными причастниками божественного естества» (§3)¹¹.

Документ наполнен пафосом любви и заботы о бедных, больных, угнетённых и других уязвимых категориях (мигрантах, детях ¹² и пр.): *«Ничто в Евангелии нашего Господа не является более отчётливым и постоянным, чем Его абсолютная забота и сострадание к бедным и бесправным, оскорблённым и забытым, заключённым, голодным, утомлённым и обременённым, отчаявшимся» (§6). «Церковь не может по-настоящему следовать за Христом или являть Его миру, если она не поставит эту безусловную*

¹¹ Также: «Сказать, что мы созданы для служения Богу, означает, что мы призваны к общению в любви: приобщению Царству Отца, и Сына, и Святого Духа; и через общение с Богом-Троицей – к любовному общению со своими ближними и со всем космосом» (§2). «Будучи сотворен по образу и подобию Божию, каждый человек уникален и бесконечно драгоценен, и каждый является особым объектом Божией любви» (§3).

¹² «Защита детей и забота о них – это самый основной и важнейший показатель приверженности любого общества добру» (§16).

заботу о бедных и обездоленных в центр своей нравственной, религиозной и духовной жизни»¹³ (§33).

Особое место в документе занимает тема миграции, содержится требование открытия государственных границ (которые охарактеризованы как *«случайности истории и условности права»*, §67) и приёма мигрантов: *«Существование свободного международного потока рабочей силы, а вместе с ним и обретение работниками рычагов для самоорганизации в глобальном масштабе, позволило бы работникам требовать соблюдения базовых стандартов занятости на всех рынках труда и сделало бы их эксплуатацию практически невозможной»* (§36). *«Абсолютное обязательство Церкви защищать достоинство и отстаивать интересы мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежища»* (§67). При этом не говорится о защите интересов граждан и коренных жителей принимающих стран, их христианской культуры. Критикуются те государства и транснациональные

¹³ Далее сказано: «Стремление к социальной справедливости и гражданскому равенству – забота о бедных, приют для бездомных, защита слабых, гостеприимство по отношению к перемещенным лицам и помощь людям с инвалидностью – это не просто идеал, который Церковь рекомендует для успокоения совести, но необходимое средство спасения, незаменимый путь к единению с Богом во Христе; не справиться с этими обязанностями значит подпасть под божественное осуждение (Мф. 25:41–45)».

корпорации, которые препятствуют «свободному потоку рабочей силы». Уничтожительно говорится о тех европейских правительствах, которые *«стараятся защищать «христианскую Европу», добиваясь полного закрытия границ, продвигая националистические и даже расистские идеи и отвергая слова Самого Христа бесчисленными другими способами»* (§67). Эта критика Константинополя фактически направлена на правительства тех стран, которые сегодня открыто защищают христианские ценности (прежде всего речь идёт о Венгрии и Польше).

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС

Особое внимание в «Социальном этосе» уделено вопросу равного достоинства мужчин и женщин. Провозглашается, что *«нет какого-либо неравенства в достоинстве между мужчиной и женщиной»* (§6); это вкупе с рядом других утверждений может рассматриваться как реверанс в сторону феминизма. Эта тенденция документа ярко выражена, например, в отказе от традиционного понимания ритуальной нечистоты, связанной с первородным

грехом, особенностями женского организма и деторождением. Причём данный отказ становится поводом для критики Православной Церкви: *«несмотря на то, что в своём учении и богословии Православная Церковь всегда утверждала, что мужчины и женщины равны как личности, она не всегда была неукоснительно верна этому идеалу. Например, Церковь слишком долго в своих молитвах и евхаристических практиках сохраняла древние и по существу суеверные предрассудки относительно чистоты и нечистоты женского тела и даже позволяла связывать деторождение с идеей ритуальной нечистоты. Однако ни одной христианке, которая подготовилась к причастию молитвой и постом, не следует препятствовать подходить к Чаше»* (§29). Тем самым Константинополь как бы «забывает» о первородном грехе и фактически отказывается от древней молитвенной практики Церкви, которая всегда предлагала женщинам духовно очиститься от скверны¹⁴ (при этом, конечно, нисколько не посягая на достоинство женщины как человека, созданного по образу Божию).

¹⁴ См. в Требнике «Молитвы в первый день, по внемгда родити жене отроча». Характерно также требование пересмотра церковных молитв, читаемых в случае выкидыша и мертворождения (§26).

В документе также содержится предложение о возрождении древнего чина «диаконалисс»¹⁵: *«Церковь также должна оставаться внимательной к побуждениям Духа в отношении служения женщин, особенно в наше время, когда многие из важнейших должностей в церковной жизни (...) всё чаще занимают именно они; и Церковь должна продолжить размышлять о способах наилучшего участия женщин в созидании Тела Христова, в том числе путём восстановления в наши дни чина диаконалисс» (§29)¹⁶.*

¹⁵ Существование чина диаконалисс в первом тысячелетии было обусловлено особенностями того периода (в частности, тем, что в ранней Церкви миром помазывалось всё тело, что в отношении женщин по понятным причинам священник-мужчина не мог сделать). Чин диаконалисс, не будучи священным саном, пресёкся в Церкви за практической ненадобностью, а современные попытки его возрождения (например, в 2017 г., когда в Конго патриарх Александрийский Феодор «посветил» в «диаконалиссы» несколько женщин) представляют собой скорее модернистскую реконструкцию, уступку идеологии феминизма, движение в сторону учреждения так наз. «женского священства» (которое за последние десятилетия появилось у англикан, лютеран и прочих протестантов). Обстоятельная аргументация против «восстановления» чина диаконалисс приведена в публичном обращении, которое в 2018 г. выпущено группой православных клириков и мирян в США. См.: <https://www.aoiusa.org/a-public-statement-on-orthodox-deaconesses-by-concerned-clergy-and-laity-2/>

¹⁶ См. также §82: «возрождение диаконалисского чина, мужского и женского, может послужить полезным инструментом для усвоения и применения предложенных в настоящем заявлении принципов и указаний».

БРАК И СЕМЬЯ

В документе Константинопольского патриархата значительное внимание уделено вопросам сексуальной жизни (в духе так называемой «теологии секса»¹⁷), семьи и брака. Соответствующие идеи нашли отражение в документе «За жизнь мира». Так, утверждается о «святости сексуальной жизни» (§19). *«Церковь и сообщество верующих должны предложить молодёжи представление о сексуальных отношениях как о животворных и преображающих»* (§18). Данные тезисы весьма проблемны с точки зрения православного Предания (в том числе аскетического наследия), в котором сексуальная жизнь не рассматривается как нечто доброе («святое») или злое – чаще всего о ней просто целомудренно умалчивается или же говорится просто о необходимости продолжения рода и избегания блуда.

В связи с этим характерна очередная критика православного наследия со стороны авторов документа: *«печальным фактом»* названо то, что *«до недавнего времени в восточной христианской традиции духовные суждения по*

¹⁷ Одним из разработчиков «теологии секса» является Аристотель Папаниколау, который, например, написал статью с говорящим названием «Секс, брак и обожение». Вероятно, взгляды Папаниколау и получили отражение в рассматриваемом документе.

этим вопросам развивали в основном безбрачные мужчины, не имевшие опыта супружеской жизни. Пришло время отбросить эти пагубные предрассудки и признать, что брак – это нечто гораздо большее, чем культурный институт или просто средство распространения и сохранения рода человеческого» (§20)¹⁸.

В целом отражённые в документе взгляды на брак и деторождение вполне традиционны. Брак понимается исключительно как союз мужчины и женщины, не поддерживается гендерная идеология, предполагающая признание множественности так называемых «гендеров» (или «полов»): *«хотя образ Божий в полноте пребывает в каждом отдельно взятом человеке, «образ человечества» разделён в нас между мужчиной и женщиной» (§20).*

¹⁸ В связи с приведённым тезисом авторов «Социального этоса» вспоминаются слова Библии: *«духовный судит обо всём, а о нём судить никто не может»* (1 Кор. 2:15). Зачастую именно православные архиереи и монахи-аскеты (которые укоряются в документе Константинопольского патриархата), не знавшие брака и имевшие просветлённый ум, наилучшим образом разъясняли смысл брака и семьи (например, свт. Филарет Московский, прп. Паисий Святогорец). *«Почему? Потому что он имеет ум Христов, совершенный, светлый, между тем как люди века сего имеют ум, потемненный страстями, несовершенный; потому духовный человек легко видит недостатки в словах или в произведениях людей века сего, между тем как люди, кои века сего, не могут обличить слова или произведения людей духовных в их недостатках по причине совершенства, правильности их воззрения на предметы»* (св. Иоанн Кронштадский).

Говорится о неприемлемости аборт: *«жизнь начинается в момент зачатия. (...) христианам запрещено проливать невинную кровь на любой стадии человеческого развития»* (§25). Порицается использование репродуктивных технологий, предполагающих *«уничтожение «лишних» оплодотворенных яйцеклеток»* (§24).

Вместе с тем с точки зрения учения Православной Церкви в документе содержатся отступления от православной традиции и канонов, что особенно явно видно в одобрении второбрачия духовенства (§22), весьма лояльном отношении к смешанным бракам (бракам с неправославными). Кроме того, в документе неоднократно подчёркивается потенциально деструктивный характер семейных отношений. Авторы описывают семью как одно из мест насилия и страдания: ***«семья – это место огромной ответственности, эмоциональной привязанности и интимных отношений, в ней также возможны самые разрушительные виды психического, физического, сексуального и эмоционального насилия»*** (§22). Формы насилия *«так многочисленны, что их невозможно сосчитать. Они включают физическое насилие любого рода, сексуальные посягательства, **насилие в семье**»* (§43). Говорится, что Церковь *«признаёт трагическую необходимость в том, чтобы отдельные лица, сообщества*

или государства использовали силу для защиты себя и других людей от непосредственной угрозы насилия. Так, ребёнок, подвергающийся насилию со стороны члена семьи, женщина, терпящая грубое обращение мужа (...) могут, в меру их веры и любви, принять решение защитить себя и ближнего от насильников» (§45).

При этом авторы документа мало говорят о положительных сторонах семейной жизни, об основных целях и задачах христианского брака, о необходимости его укрепления и поддержки. Отсутствие позитивного богословского и социального осмысления таинства брака¹⁹, наличие вышеуказанных неоднозначных формулировок – всё это может быть истолковано в пользу внешнего вмешательства в дела семьи (*«Православная Церковь признает и подтверждает обязанность законной власти защищать уязвимых, предотвращать и ограничивать насилие»*, §45).

Некоторые высказанные в документе идеи сближают его с декларациями крупных международных организаций, действующих в системе глобального управления. Например, тезис о том, что *«Церковь также несёт ответственность за повсеместное улучшение условий жизни детей в местах с*

¹⁹ В отличие от «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви».

недостаточным доступом к чистой воде, хорошему медицинскому обслуживанию, вакцинации и за удовлетворение прочих их базовых потребностей» (§16), напоминает положения документа ООН «Цели в области устойчивого развития»²⁰. Это может свидетельствовать о готовности Константинополя к более глубокому сотрудничеству с международными структурами в продвижении соответствующей повестки.

Отдельно следует упомянуть о том, что в документе «За жизнь мира» заявлено о недопустимости дискриминации по признаку сексуальной ориентации (см. ниже раздел «Политический контекст»). Несмотря на то, что в документе брачные и семейные отношения рассматриваются как союз мужчины и женщины, не говорится о греховности и неприемлемости блуда и гомосексуальных связей.

²⁰ Например, цель 6 «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех» предполагает охват «большого числа девочек и мальчиков базовыми системами водоснабжения, санитарии и гигиены, особенно тех детей, которые отрезаны от безопасной воды». См.: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/water-and-sanitation/>

ОТНОШЕНИЯ С ГОСУДАРСТВОМ, ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ

В документе отмечается, что *«хотя никакие формы человеческого правления не соответствует полностью Царству Божию, Православная Церковь не может считать их равными друг другу. Например, она безоговорочно осуждает любые виды институциональной коррупции и тоталитаризма»* (§9). В связи с этим Церковь, согласно документу Константинопольского патриархата, не настаивает на безусловной лояльности государственным властям и на том, чтобы *«граждане определённых государств в любой мыслимой ситуации подчинялись властям или соглашались с социальным и политическим порядком, в которых они находятся»* (§9).

В документе «За жизнь мира» предпочтение отдаётся ценностям демократии: *«со стороны христиан было бы неразумно и немилосердно не испытывать искренней благодарности за особый демократический дух современной эпохи. Православные христиане, которые пользуются немалыми преимуществами жизни в таких странах, не должны относиться к этим ценностям как к чему-то должному, а, напротив, активно их поддерживать и*

работать над сохранением и расширением демократических институтов и обычаев в правовых, культурных и экономических рамках своих обществ» (§10). Характерно, что даже собственный опыт имперского существования (т. е. в условиях того самого «тоталитаризма») оценивается Константинополем критически: «преходящие политические формы православного прошлого, такие как Византийская империя, ошибочно принимаются за сущность Апостольской Церкви» (§10)²¹. Своеобразный отказ от византийского наследия выглядит как необходимый шаг для вхождения в «глобальный мир». Закономерно, что, например, люди монархических взглядов в тексте документа «За жизнь мира» не увидят уважения к своим взглядам, даже если они не противоречат православному вероучению.

Согласно документу, «Церковь призвана обличать нынешние социальные условия, где это оправдано, выказывать похвалу там, где эти условия достойны одобрения, и поощрять перемены к лучшему везде, где это может принести плод» (§34). По сути, заявляется готовность к участию в социальных и политических процессах, в

²¹ См. также: *«Церковь ищет устойчивого диалога с христианами из других сообществ ради того, чтобы они в полной мере постигли красоту православия, а не с целью обратить их в некий культурный «византинизм»» (§51).*

которых Церковь будет давать оценку тому или иному политическому режиму.

В документе верующие призываются к участию в политической жизни: *«Христиане могут и часто обязаны участвовать в политической жизни обществ. (...) Иногда такое участие может проявляться не в абсолютном повиновении, а в гражданском неповиновении и даже восстании – в силу гражданства более высокого порядка»* (§9).

В православной традиции неповиновение властям допустимо в случае, когда государство предпринимает действия против веры и Церкви, склоняет христиан ко греху. Константинополь фактически расширяет это традиционное понимание и признаёт социально-политическую основу для религиозного протеста, как бы формируя социально-политические «грехи» и «добродетели». В связи с этим в документе немало императивных и даже угрожающих нот: *«Церковь должна требовать от правительств принимать законы»* (§37), *«Церковь не может хранить молчание (...) должна высказать особое порицание (...). Церковь должна быть готова осудить моральные нарушения в распределении общественных благ везде, где бы она их ни обнаружила»* (§38), Церковь *«должна быть готова выступить против*

законов» (§39). Эти особенности документа сближают его с так называемым «майданным богословием»²².

С политико-идеологической точки зрения следует также отметить, что в документе критикуется национализм, расизм и (более мягко) патриотизм: *«патриотизм может быть положительным и полезным чувством, если не принимать его за добродетель в себе или за моральное благо, даже когда страна становится глубоко несправедливой или разрушительной. Но христианам категорически запрещается создавать из своей культурной, этнической или национальной идентичности идолов. Для христианской совести неприемлемы ни «христианский национализм», ни любая другая форма национализма»* (§11). Тут же говорится о недопустимости *«подчинения православной веры этническим идентичностям и национальным интересам»*²³.

²² В целом положения документа, касающиеся политики, написаны в духе западно-христианской политической теологии, которую активно разрабатывают в том числе в Фордхэмском университете (США) и других научно-теологических центрах Запада. «Политическая теология» во многом направлена на религиозное оправдание и обоснование политического протеста. Дополнительно отметим, что в рамках Международной православной теологической ассоциации (ИОТА – International Orthodox Theological Association), зарегистрированной в 2017 г. в США, действует рабочая группа по «политической теологии».

²³ Данные тезисы явно противоречат практическим действиям Константинопольского патриархата: поддержке украинского национализма, постоянных декларациях «эллинизма», этнофилетизму,

При этом в документе критикуются приверженцы «политического и националистического экстремизма»: *«если в православной общине становится известно о таких людях, и она не может побудить их отречься от поощряемого ими зла, она обязана их разоблачить, осудить и исключить»* (§11). Фактически предлагается исключать людей из Церкви на основе политических взглядов. Также *«Православная Церковь считает своим призванием осуждать жестокость и несправедливость, экономические и политические структуры, способствующие бедности и неравенству и поддерживающие их, а также идеологические силы, поощряющие ненависть и фанатизм; но она не призвана судить мир, народы или души»* (§82). Декларируется, что *«Церковь заинтересована в том, чтобы институциональная связь христианства с интересами государства была как можно слабее»*, поскольку Церковь *«призвана возвещать*

проявляемому представителями Константинопольского патриархата в дискуссии вокруг «томоса» и вопроса автокефалии. В этом контексте стоит обратить внимание на этнофилетическое заявление патриарха Варфоломея в 2018 году: *«наши братья славяне не могут терпеть первенство Вселенского Патриархата и нашей нации в Православии»*. См.:

<https://orthodoxia.info/news/%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%84%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%B9-%D1%8F-%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%8E-%D0%B2%D1%81%D0%B5-%D0%BE-%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B3%D0%B0/>

миру Евангелие и во всем служить Богу, не компрометируя себя сообразованием с мирскими амбициями» (§13)²⁴.

Среди прочих политических вопросов, затронутых в документе «За жизнь мира», особенно следует отметить темы войны и смертной казни. В документе осуждается насилие (и особенно войны) как *«самое ужасное проявление господства греха и смерти»* (§42). Признаётся допустимой лишь *«самооборона без злобы»* (§45) и защита угнетённых от притеснителей. В §46 содержится критика «теории справедливой войны».

Относительно смертной казни в документе содержится требование её безусловной отмены: *«Поскольку смертная казнь воздает злом за зло, её нельзя рассматривать как добродетельную или даже терпимую практику»*, Церковь *«призывает к отмене смертной казни во всех странах»* (§48).

²⁴ В связи с обстоятельствами создания «ПЦУ», национализмом и захватом храмов на Украине подобные тезисы Константинопольского патриархата звучат самообличающе. Одновременно требование «осудить» кого-либо противоречит словам документа о том, что Церковь «не призвана судить мир, народы или души».

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Одной из наиболее идейных составляющих документа «За жизнь мира» является всецело положительное отношение к концепции прав человека. В этом видится его сходство с риторикой американских государственных структур и НКО, принимающих участие в политических процессах и даже содействующих государственным переворотам под флагом «борьбы за права человека». Показательно следующее утверждение: *«Православная Церковь присоединяется к призыву защищать и продвигать права человека во всём мире»* (§61). «Язык» прав человека *«должны непременно утверждать и поддерживать все христиане»* (§63).

Между тем документ не касается существующей проблемы использования риторики «прав человека» в политтехнологиях, в том числе ведущих к нарушению прав и свобод, дестабилизации общественной жизни, а в религиозном понимании – к распространению греха. В документе же с чрезмерным оптимизмом утверждается, что *«православные христиане могут и должны с радостью усваивать язык прав человека в их попытках содействовать справедливости и миру между народами и странами и*

защищать слабых» (§61)²⁵. Приводится список прав и свобод человека (§63), включающий право на всеобщую бесплатную медицинскую помощь, право пожилых людей на получение пенсий и пособий, право на помощь по уходу за младенцами, на надлежащие социальные условия для малоимущих и людей с инвалидностью, свободу совести, слова, мысли и т. д. В международно-правовом отношении декларируется право каждого народа на защиту от агрессии и грабежа, сохранение здоровой окружающей среды, право на защиту от военных преступлений и пр.

Особое внимание уделено необходимости защиты религиозной свободы²⁶: *«Общество, защищающее свободу вероисповедания, – это общество, которое признаёт, что только через сохранение сферы духовных интересов, превосходящих даже интересы государства, народ может поддерживать моральные основы реального гражданского и социального единства. (...) Вселенский Патриархат неустанно стремится содействовать осуществлению права*

²⁵ *«Язык прав человека во всех смыслах согласуется с наиболее основополагающими принципами, которыми должна руководствоваться христианская совесть» (§63).*

²⁶ Как известно, подобная риторика активно использовалась властями США и Константинопольским патриархатом при реализации проекта «автокефалии» на Украине в (в 2018 году).

на свободу вероисповедания и богослужения для всех народов» (§64).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Следует отметить, что социальная доктрина Константинопольского патриархата была утверждена и опубликована в период нарастающей политической борьбы в Соединённых Штатах Америки в преддверии выборов президента страны. Основными соперниками на выборах стали Дональд Трамп (Республиканская партия) и Джо Байден (Демократическая партия). Следует отметить, что Байден имеет многолетние тесные связи с Константинопольским патриархатом и греческой диаспорой.

Учитывая особенности положения Константинопольского патриархата в США, поддержку движения «Black Lives Matter» его руководством²⁷, следует обратить внимание то, что многие положения документа «За жизнь мира» откровенно критичны в отношении президента

²⁷ Архиепископ **Елпидофор (Ламбриниадис)** участвовал в марше движения «Black Lives Matter», а также в конвенте Демократической партии.

Дональда Трампа, а другие столь же явно созвучны политической программе Джо Байдена.

В частности критикуется миграционная политика Трампа: *«В Соединённых Штатах, самой могущественной и богатой стране в истории – фактически возникшей из огромных потоков иммигрантов со всего мира – мы видим, как политические лидеры не только поощряют страх и ненависть к ищущим убежища и обнищавшим иммигрантам, но даже применяют против них террор: похищают детей у родителей, разрушают семьи, мучают родителей и детей, интернируют их всех на неопределенный срок, отказывают просителям убежища в надлежащей правовой процедуре, распространяют о них клевету и ложь, разворачивают войска на южных границах с целью запугивания невооруженных мигрантов, используя расистскую и нативистскую риторику против просителей убежища ради достижения политической выгоды и так далее. Все подобные действия являются посягательством на образ Божий в тех, кто ищет нашей милости. Это – оскорбление Святого Духа. Во имя Христа Православная Церковь осуждает эти действия, умоляет виновных в них покаяться и вместо этого стараться стать служителями справедливости и милосердия» (§67).* Фактически политика президента США Дональда Трампа названа

Константинопольским патриархатом «оскорблением Святого Духа». То есть использовано самое страшное обвинение, которое есть в Священном Писании, что свидетельствует о степени готовности Константинопольского патриархата поставить богословие на службу политическим задачам.

При этом в тексте «За жизнь мира» содержатся положения, соответствующие политической программе Байдена.

Это поддержка плюрализма ²⁸, прав меньшинств (мигрантов и др.), критика расизма. С учётом заявленной Байденом поддержки ЛГБТ-движения как в США, так и во всём мире представляются характерными положения, в которых заявляется о недопустимости «дискриминации» по признаку сексуальной ориентации: *«фундаментальным правом каждого человека, которое ни одна государственная или гражданская власть не может нарушить, является право не подвергаться преследованиям или ущемлениям прав на почве сексуальности»²⁹. (...) Все христиане должны всегда*

²⁸ См., например, §12: *«православные христиане не должны страшиться реальности культурного и социального плюрализма. (...) Церковь обязана поддерживать те государственные стратегии и законы, которые наиболее способствуют такому плюрализму»*. §81: *«Церковь одобряет социально-политическое многообразие»*.

²⁹ Фактически данный тезис даёт основание для критики любого государства, в котором «дискриминируют» представителей так наз.

искать друг в друге образ и подобие Божии и противостоять всем формам дискриминации в отношении своих ближних, независимо от их сексуальной ориентации» (§19)³⁰.

Особое внимание уделено проблеме сексуального насилия в отношении детей: *«Грехи против невинности детей – это грехи особенно отвратительного рода. Нет преступления против Бога худшего, чем сексуальное надругательство над детьми, и нет ничего более невыносимого для совести Церкви. Все члены Тела Христова обязаны защищать детей от этого зла, и нет такой ситуации, когда член Церкви, узнав о любом случае сексуального насилия над ребенком, не должен был бы немедленно сообщить о нём гражданским властям или местному епископу» (§16)³¹.* Здесь следует вспомнить о

ЛГБТ-сообщества.

³⁰ Следует отметить, что на заседании межправославной комиссии по подготовке всеправославного собора в 2015 г. митрополит Иоанн (Зизиулас) из Константинопольского патриархата заявил, что в число видов дискриминации, которые должна осудить Церковь на соборе, входят преследования гомосексуалистов.

³¹ Далее также сказано: «Более того, каждый верующий христианин точно также обязан разоблачать тех, кто скрывает такие преступления от общественности или покрывает их с целью предотвратить законное наказание. Ни один священник не должен давать отпущение грехов виновному в таком преступлении, пока тот не сдастся уголовным органам».

существовании «Фонда Байдена по защите детей»³², занимающегося как раз указанным вопросом.

Следует отметить, что Джо Байден после победы на выборах президента США в своём ответе на поздравление патриарха Варфоломея заявил: *«с нетерпением ждём сотрудничества с вами в это трудное время»*. Другие заявления Байдена говорят о том, что США будет усиливать сотрудничество с Грецией в противостоянии с Турцией³³. Также Байден обращался к президенту Турции Эрдогану с просьбой отменить решение о преобразовании собора Св. Софии в мечеть³⁴. Всё это свидетельствует о том, что вопросы Православия не чужды новому хозяину Белого дома³⁵.

«За жизнь мира» может быть охарактеризован как достаточно политизированный документ, внимательно учитывающий текущую политическую повестку в США и отдающий предпочтение демократам.

Кроме того, в документе учитываются особенности положения Константинопольского патриархата в Турции. Это

³² В состав правления фонда входит **Ксанти Карлуцос** – супруга священника **Александра Карлуцоса**, являющегося ключевым лицом во взаимодействии Константинополя с аериканскими элитами. См.: <https://www.beaubidenfoundation.org>

³³ См.: <https://greekcitytimes.com/2020/10/29/joe-biden-oxi-day/>

³⁴ См.: <https://greekcitytimes.com/2020/10/07/us-presidential-candidate-joe-biden-urges-turkey-to-reverse-decision-on-hagia-sophia/>

³⁵ См.: <https://spzh.news/ru/news/56043-dzho-bajden-zajavil-o-vazhnosti-sozdaniija-jedinoj-pomestnoj-cerkvi-v-ukrainef>

выражается в положительных словах в отношении ислама (см. ниже), призывах к религиозной свободе и плюрализму в условиях, когда в каком-либо государстве есть доминирующее вероисповедание: *«Даже в странах с преобладающим вероисповеданием права большинства могут быть по-настоящему защищены от посягательств (...) разрушительных сил только в случае гарантированной защиты религиозных прав всех меньшинств. (...) Вселенский Патриархат неустанно стремится содействовать осуществлению права на свободу вероисповедания и богослужения для всех народов. Ведь в какой мере мы чтим веру других, в такой же мере можем ожидать уважительного отношения и к нашей собственной вере»* (§64). Тем самым Константинопольский патриархат пытается защитить свои зыбкие позиции в Турции.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Раздел документа «За жизнь мира», посвящённый межконфессиональным и межрелигиозным отношениям, начинается с изложения традиционного святоотеческого

предания о том, что *«Православная Церковь мыслит себя как единую, святую, соборную и апостольскую Церковь, о которой говорится в Никео-Цареградском символе»* (§50). Церковь при этом имеет ведущую роль *«в движении к христианскому единству»* (§53), она призвана *«протянуть руку всем христианам, призывая их к полноте веры»* (§51) и *«не может ослаблять труды, направленные на достижение окончательного воссоединения всех, кто собирается вместе во Имя Христово»* (§52).

Несмотря на утверждение о Православной Церкви как единой, святой, соборной и апостольской, в документе христиане иных конфессий названы *«соратниками и сонаследниками Царства Божия»*. Также говорится о необходимости совместной молитвы христиан разных конфессий (§52).

Особенно отмечается историческая и богословская близость Православной Церкви *«с теми сообществами, которые напрямую восходят к древней Апостольской Церкви и которые разделяют с ней в чём-то сходное понимание апостольского дара епископской преемственности и сходное богословие таинств: это древние Церкви Египта и Эфиопии, Армении, Ассирийской традиции, Кентерберии и Рима»* (§53).

В документе содержится трактовка нехристианских религий как в той или иной степени богооткровенных: *«Церковь не стремится (...) к высокомерному отношению к верованиям других религий (...). В то же время, зная, что Бог открывает Себя бесчисленными способами и с безграничной изобретательностью, Церковь вступает в диалог с другими вероисповеданиями с готовностью изумляться и восхищаться разнообразием и красотой щедрых проявлений божественной благодати, милости и премудрости среди всех народов» (§55)³⁶.*

Особый приоритет отдаётся развитию отношений с исламом и иудаизмом. Декларируются *«общие корни христианства и ислама на Ближнем Востоке, общее утверждение идеи единого Бога» (§56).*

³⁶ Также написано, что *«Церковь может провозглашать, что истинному Богу, в Котором живет, движется и получает свое бытие всё человечество, повсюду поклоняются как христианские, так и нехристианские народы»*, при этом Церковь должна быть готова *«получать наставления»* от *«интеллектуальных, культурных и духовных достижений»* иных религий (§58).

ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

В объёмном документе Константинопольского патриархата затронут ещё ряд важных тем.

Экологическая проблематика.

Константинопольский патриархат особое внимание уделяет экологии, а патриарх Варфоломей позиционирует себя как «зелёный патриарх». В документе говорится о том, что последствия греха проявляются и в экологической сфере: *«наш экологический кризис следует рассматривать не просто как этическую дилемму; это онтологическая и богословская проблема, требующая радикального изменения мышления, а также нового образа жизни»* (§75). В связи с этим *«примирение с Богом непременно должно выразиться и в примирении с природой, в том числе и с животными»* (§77)³⁷.

О вере и науке. Авторы документа призывают к *«преодолению всякого кажущегося антагонизма между миром веры и миром науки»* (§71), к избеганию одновременно «религиозного фундаментализма» и «идеологического сциентизма». Под «религиозным фундаментализмом»

³⁷ Также говорится, что «не только животные, но и растения должны быть объектами нашей любви» (§78).

понимается нежелание христиан приспособить свои взгляды к достижениям современной науки, в т. ч. к «теории эволюции»: *«Одним из наиболее коварных аспектов современной западной культурной истории стало появление религиозного фундаментализма, включительно с фидеистическими формами христианства, приверженцы которого отказываются признавать открытия в таких областях как геология, палеонтология, эволюционная биология, генетика и науки об окружающей среде»* (§71). Хотя в документе прослеживается мысль об избегании крайностей в вопросе соотношения науки и веры, в итоге всё же большее предпочтение отдаётся науке: *«Христиане должны радоваться достижениям во всех науках, с удовольствием извлекать из них пользу и содействовать научному просвещению, а также государственному и частному финансированию законных и необходимых научных исследований»* (§71).

О секулярной идеологии. В документе говорится, что если секуляризм навязывается слишком императивно, то *«он превращается в очередное авторитарное кредо»* (§80). Критикуется устранение религии из общественного пространства: *«Православная Церковь не может согласиться с тем, чтобы религиозная совесть и убеждения были отнесены к какой-то сугубо частной сфере, хотя бы потому,*

что её вера в Царство Божие определяет все аспекты жизни верующих, включая их взгляды на политические, социальные и гражданские проблемы» (§80).

ВЫВОДЫ И ПРОГНОЗЫ

Документ «За жизнь мира: на пути к социальному этосу Православной Церкви» представляет собой третью значимую попытку формулирования социального учения в православном мире на современном этапе. Первым и успешным опытом стали «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000 год). Вторым (вызвавшим значительную критику) были документы Критского собора (2016 год). Теперь же, в 2020 году, Константинопольским патриархатом в развитие решений собрания на Крите предложена новая версия православного социального учения, которую также не следует рассматривать как окончательную.

Основные выводы по итогам изучения документа «За жизнь мира».

В документе охвачен широкий круг тематических областей: взаимоотношения Церкви и государства, социальная справедливость, права меньшинств, экономика, политическая активность христиан, демократия и права человека, брак и семья, война и мир, межконфессиональные и межрелигиозные отношения, наука и научно-технический прогресс, экология. Несмотря на наличие в документе большого количества православных положений и отсылок к святым отцам, в документе высказывается критика в отношении некоторых традиций Православной Церкви, отстаиваются идеи, которые могут быть охарактеризованы как модернистские.

Будучи формально привязанным к фундаментальным богословским положениям Православия, критикуя крайности секулярной идеологии, документ, тем не менее, выражает явную тенденцию к согласию со многими чертами современной секулярной культуры, в том числе в церковной сфере, связанной с «модернизацией» Православия, его приспособлением к текущим социальным, экономическим и политическим тенденциям, наблюдаемым в западном мире.

Отдельный блок тем касается семейной, женской и половой темы. Документ содержит традиционное понимание

брака как союза мужчины и женщины. Вместе с тем авторы указывают на семью как на потенциальный источник насилия, что может рассматриваться как основа для дальнейшего некритического восприятия ювенальных технологий в жизни различных стран. Кроме того, документ подтверждает разрешения второбрачия для духовенства, введённого Константинопольским патриархатом в 2018 году в нарушение существующих канонов. Заявляет о необходимости восстановления чина «диаконисс», существовавшего в Церкви в древности (в настоящее время эту идею современные западные теологи развивают в более широком контексте — «женского священства»). Провозглашает недопустимость дискриминации по признаку сексуальной ориентации, провозглашает «святость сексуальной жизни». Вместе с тем, документ не содержит осуждения блуда и гомосексуализма как греха. Таким образом, документ можно рассматривать как благоприятный для представителей ЛГБТ-движения.

В вопросах межконфессионального и межрелигиозного диалога документ носит выраженный экуменический характер. Признаёт частичную богооткровенность нехристианских религий, провозглашает необходимость поиска единства и проведение совместных молитв с христианами других конфессий, не упоминая о

существовании соответствующих запретов в Православной Церкви.

Документ впускает в православное богословие актуальные направления западной политической теологии, в том числе оправдывающей различную политическую протестную деятельность, различную левацкую активность.

Документ не старается сохранить сдержанность и нейтральность в отношении политических вопросов. Документ поощряет социальную и политическую активность, в том числе протестную. Поощряет верующих поддерживать демократические ценности и институты, идеологию прав человека. Косвенно обосновывает экспансию демократических ценностей и институтов, осуществляемую США и другими западными странами, оправдывает международное вмешательство во внутренние дела различных стран, но не в целях защиты прав христиан, а ради продвижения секулярных прав человека, других политических, экономических и социальных преобразований демократического характера.

Следует отметить сходство многих идей документа «За жизнь мира» с энцикликой Папы Римского Франциска «Fratelli tutti» (оба документа вышли в 2020 году) и социальным учением Римо-католической церкви в целом. Для обоих документов характерна леволиберальная риторика,

акцент на социальной справедливости, поощрение миграции, преимущественная забота об интересах меньшинств, пренебрежение государственным суверенитетом, экуменический подход. В документе «За жизнь мира» прослеживается смещение фокуса духовной, религиозной жизни на социальные вопросы, что более характерно для Римо-католической церкви, а также сближает Константинополь с «новыми левыми» политическими силами. Кроме того, оба документа, вышедшие во время острой предвыборной борьбы в США, критичны в отношении политики Д. Трампа (Республиканская партия США) и созвучны политической программе Дж. Байдена (Демократическая партия США). Это подтверждается и тем, что для документа Константинопольского патриархата (так же, как и для католического) характерно чрезмерно оптимистическое, одностороннее представление о миграции как исключительно положительном явлении (позиция Байдена). Церкви вменяется в обязанность защита интересов мигрантов, но не коренного населения и традиционной христианской культуры. Игнорируется важность категории национального суверенитета, патриотизма, защиты границ.

Все затронутые в документе темы — политического, экономического, культурного и эклезиологического характера — соответствуют повестке западных новых левых,

сближают учение Константинопольского патриархата с их риторикой. В этом смысле документ является в высокой степени политизированным. Фактически рассматриваемый документ является заявкой Константинопольского патриархата на участие в геополитических процессах на стороне западных держав, выражает готовность предоставлять западным политическим элитам «православный ресурс» для его использования с целью поддержки одних политических сил или процессов и критики других. Можно предположить, что таким образом Константинопольский патриархат рассчитывает получить политическую, административную и финансовую поддержку для решения собственных задач.

Прогноз

Документ «За жизнь мира» претендует на то, чтобы быть идейным «маяком» для православных из разных поместных Церквей, придерживающихся леволиберальных или «прогрессивных» взглядов. Константинопольский патриархат, пытающийся проводить либеральные реформы в православном мире, с выходом этого документа в ещё большей степени становится ориентиром для духовенства и прихожан с определёнными политическими взглядами,

«драйвером» соответствующих изменений в жизни вселенского Православия.

Выход документа «За жизнь мира», вероятно, будет способствовать дальнейшему сближению Константинополя и Ватикана как в области вероучения (и, в частности, социальной доктрины), так и в рамках углубления сотрудничества с либеральными силами в США и других странах. Об этом говорит сходство тезисов, обращение к одним политическим силам и одной – леволиберальной – идеологии.

Константинопольский патриархат будет стремиться участвовать в политических процессах в различных странах, но при этом в качестве «второго номера» (младшего партнёра) по отношению к Римо-католической церкви. Однако с учётом специфики некоторых стран (например, славянских) Константинопольский патриархат может выступать и на первых ролях, как это произошло на Украине. Это позволяет Константинопольскому патриархату продолжать интегрироваться в западные политические круги, стоящие на глобалистских демократических позициях.

Идейное содержание документа «За жизнь мира» перекликается со взглядами нового президента США Дж. Байдена, политика администрации которого в отношении

России и Русской Православной Церкви продолжит быть весьма агрессивной.

Для Константинопольского патриархата документ «За жизнь мира» станет важной вехой для дальнейшего развития социальной и политической доктрины в русле секуляризации и дальнейшего сближения с католическими и протестантскими течениями политической теологии. Этот процесс активизирует дискуссию и в других поместных православных церквях вопрос о необходимости работы над формулированием православного социального учения, соответствующего вселенскому и каноническому характеру и позволяющего не приспособливаться к глобальному секулярному, а защищаться и сохранять принципы ортодоксии.

УДК 271.22
ББК 86.372.11

О СОЦИАЛЬНОМ УЧЕНИИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХАТА

Доклад Научно-аналитического центра
Всемирного Русского Народного Собора

Научное издание

Под редакцией А.В. Щипкова

Всемирный Русский Народный Собор

Русская экспертная школа

Тираж 50 шт.

ISBN 978-5-6041154-5-9

2021 г.

ISBN 978-5-6041154-5-9

9 785604 115459

Доклад Научно-аналитического центра
Всемирного Русского Народного Собора

Под редакцией А.В. Щипкова